

СУДЬБЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Chechet B.F.

THE DESTINIES OF TOLERANCE IN THE GLOBAL WORLD

Аннотация. В статье анализируется, как глобализация и миграционные процессы ставят вопрос о судьбах толерантности в будущем мире.

Ключевые слова: глобализация, толерантность, идентичность, ценностные конфликты.

Abstract. The article analyzes as globalization and migration processes raise the question of the fate of tolerance in the future world.

Key words: globalization, tolerance, identity, value conflicts.

Глобализация формирует мир, в котором экономическая, политическая, культурная экспансия преодолевает все границы и этот процесс порождает новые противоречия с непредсказуемыми последствиями. Глобализация неизбежна, но её реализация носит сложный и противоречивый характер, угрожающий существованию многих этносов, культур, традиций. Глобализация предельно обостряет кризис этнокультурной идентичности и ставит проблему толерантности, как некоторой надежды на преодоление этого кризиса.

Глобализация, естественно, локального характера, стала неизбежной, как только первые группы наших древних предков, эмпирически обнаружив возможности таких своих способностей, как мышление, использование искусственных орудий труда, речь, коллективный образ жизни, начали экспансию в окружающее пространство. Соответственно, можно говорить об эволюционной, или биологической, глобализации, в ходе которой человек как биологический вид распространился на всю планету, подчинив своему влиянию множество других биологических видов.

Следующими формами глобализации, также изначально локальными, но уже не биологическими, а социокультурными, в основе которых лежали экономические, политические или мировоззренческие мотивы можно считать возникновение и экспансию великих империй, мировых религий и крупных идеологий, таких, как коммунистическая или либеральная. Как убедительно показывает история, любая империя – древнеримская, империя Чингис-хана, российская, британская и т.д., стремятся к максимальной экспансии, в идеале – глобальной, при которой «солнце никогда не заходит» над её территорией. Каждая империя, если ей удавалось просуществовать достаточно долго, в своём «плавильном котле» культуру множества мелких этносов превращала в относительно однородную общую культуру. Особенно успешной в своей экспансии оказалась британская империя, одним из результатов которой стало превращение английского языка в «глобальный» язык.

Аналогичные тенденции, в разных масштабах и формах, проявляют те религии, которые относят к «мировым религиям». Собственно, само это понятие возникает после того, как эти религии, на основе идей, потенциально содержащих глобалистские тенденции, распространяются по огромным пространствам, включая, часто насильственно, в систему своих религиозных представлений, множество разнообразных культур и народов. Пёстрое множество локальных (так называемых «языческих») верований сменяется небольшим количеством крупных религиозных конфессий. Конечно, и внутри этих конфессий происходит дробление. Однако в XIX веке возникает движение за сближение и объединение различных христианских конфессий.

Но и идеологи коммунизма мечтали именно о «мировой» революции, а не о революции в отдельно взятой стране. И либеральные мыслители также предполагают «конец истории» как, пусть и в вопросительной форме, «действие долговременной тенденции, которая, в конце концов, поведёт все страны к либеральной демократии?» [3].

К настоящему времени глобализационные процессы привели к формированию ряда крупных цивилизационных образований. С. Хантингтон выделяет китайско-конфуцианскую (синскую), японскую, индуистскую, исламскую, православную и западную цивилизации [4]. Хантингтон в этом списке отмечает уникальность (в силу длительной изоляции) японской цивилизации и только потенциальную возможность формирования африканской и латиноамериканской (находящейся под сильным влиянием Запада) цивилизаций. Но научно-технический прогресс привёл к такому социокультурному изменению Японии, которое всё больше стирает различия между ней и Западом. Африканский континент по-прежнему раздроблен, к тому же существенная часть Африки уже прочно вошла в арабо-исламский мир, другая часть поверхностно, но всё же усвоила католичество, поэтому шансов сформировать самостоятельную цивилизацию у народов этого континента довольно мало.

Следует отметить особую роль системы ценностей в каждой цивилизации, которая, в значительной степени, формируется в религиозной форме, что придаёт особо сильный характер идентичности соответствующим цивилизационным общностям и входящим в них индивидам. Яркими примерами силы и экспансивности религиозной идентичности на протяжении длительной истории человечества являются религиозные войны, насильственное распространение ряда религий, религиозный фанатизм, экстремизм и терроризм в современном мире. Религиозная идентичность объединяет единоверцев, противопоставляя их всем остальным: «христиане – язычники», «мусульмане – неверные».

Современный этап глобализации заключается в том, что перечисленные выше сильные игроки стремятся включить в зону своего влияния ещё не определившиеся страны. Мотивы этого влияния различны, но в любом случае оно трансформирует ценностное содержание традиционных идентичностей. На-

пример, в основе западной экспансии, очевидно, лежат, прежде всего, экономические интересы, контроль над природными ресурсами, потребность в дешёвой рабочей силе и рынке сбыта своей продукции, в том числе высокотехнологичной. Но это неизбежно приводит к изменениям в социокультурной и ментальной сферах коренного населения. Китаец, выращивающий традиционным способом рис или производящий знаменитые тапочки – «шанхайки», и китаец, участвующий в создании высокотехнологичных продуктов (изначально импортированных с Запада) – это два материально, культурно, ментально разных китайца. Современные технологии и научно-технический прогресс являются мощнейшими аттракторами глобализации. А вот арабо-исламская цивилизация распространяет своё влияние, в основном, путём замещения аборигенных религиозных верований исламом.

Крупные цивилизации продолжают конкурировать друг с другом в борьбе за глобальное лидерство, и сегодня человечество находится в состоянии острой борьбы между ними. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли в перспективе формирование социо-культурно и ментально единого человечества, что, в сущности, и должно явиться итогом глобализации и каким будет это возможное человечество? Вопрос, пока, остаётся открытым.

Таким образом, можно утверждать, что глобализация, понимаемая как стремление любой структуры к максимально возможной, вплоть до глобальной, экспансии – универсальная тенденция. Она имеет место и на биологическом этапе эволюции, на котором все виды растений, насекомых и животных стремятся к максимальной экспансии, и только их приспособительные возможности ограничивают это стремление. В человеческом обществе стремление к глобализации порождает множество новых, социальных, культурных и экзистенциальных явлений, в том числе, такие как кризис идентичности и толерантности.

В конце XX века актуальность проблемы толерантности приобрела особую остроту, в результате, на генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года была утверждена «Декларация принципов толерантности». Важность этой Декларации и её малая известность в общественном сознании делает неизбежной большую цитату.

В преамбуле Декларации делается ссылка на Устав ООН, который гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом...» Напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), ...

испытывая чувство тревоги в связи с участившимися в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, (...) представляющими угрозу делу укреплению мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития... провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, ... поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов...».

В «Декларации» даётся определение толерантности: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Толерантность – это гармония в многообразии. ...Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира ...Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими». На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства... В интересах международного согласия ...важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

... Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира.

...Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; ... необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения... [2]».

Декларация, как это часто бывает с декларациями, страдает излишней декларативностью, иногда далёкой от суровой реальности. Многие политологи, в том числе Председатель Экспертного совета Европейского центра толерантности В. Энгель, говорят о кризисе толерантности в современной Европе, самой «толерантной» территории «на почве расовой, религиозной и сексуальной ненависти» [1].

Кризис толерантности в современной Европе имеет ряд причин, в том числе, связанных с идентичностью. Можно утверждать, что в постиндустриальном мире, в связи с его сложностью и динамичностью, идентичность неизбежно смещается от групповых форм к индивидуальным. Необходимость сосущество-

вания множества индивидов с достаточно различающимися идентичностями, порождёнными реалиями индустриального и постиндустриального обществ (необходимостью высокого уровня образования, гибкостью жизненных и профессиональных траекторий, критичностью мышления и т.д.), неизбежно приводит к пониманию актуальности толерантности и её воплощению на практике.

Иная ситуация в традиционных обществах Востока и Африки, где преобладает групповая идентичность, фиксируемая в соответствующих маркерах (единство веры, религиозной обрядности, образа жизни, традиций, жёсткая фиксация норм половозрастных отношений и т.д.). Групповая идентичность существующая в определённых территориальных границах на протяжении длительного времени и часто в жёстком противостоянии с окружающим миром, напротив, способствует с одной стороны, внутренней сплоченности данной общности, с другой стороны, оказывается чуждой толерантности. «Мы» и «они», «свои» и «чужие» – вот основные императивы групповой идентичности традиционных обществ.

Таким образом, кризис толерантности в современной Европе вызван тем, что огромная масса мигрантов, для которых толерантность означает отказ от своей традиционной идентичности, вступила в культурное противостояние с толерантными европейцами. Возможны следующие сценарии разрешения этого межкультурного конфликта, и вытекающих из них судеб европейской, а в далёкой перспективе, потенциально, и глобальной толерантности.

Оптимистичный сценарий заключается в том, что Европа, при продуманном подходе, культурно преобразует мигрантов, превратив их в средние статистических европейцев, со своими культурными особенностями (существуют же культурные особенности, например, у европейцев-немцев и европейцев-итальянцев), но способных толерантно воспринимать «приютившую» их культуру. Подобный позитивный опыт имеется в самых разных регионах мира. В США в целом удалось «переплавить» мигрантов, но локальные межэтнические конфликты, особенно, на бытовом уровне, имеются. Позитивный опыт сосуществования разных этносов и религий имеется и в российской истории. И Европа может преодолеть кризис толерантности, выйдя из него окрепшей и культурно обогащённой. Здесь важна критическая масса мигрантов в Европе.

Возможно, мигрантам удастся создать относительно замкнутые диаспоры внутри Европы, контакты которых с окружающим европейским миром будут носить локальный характер. Опыт существования различных этнических диаспор в самых разных странах мира показывает, что эти контакты не всегда носят продуктивный характер.

Но есть некоторый риск, что сбудутся мрачные прогнозы Ф. Ницше о том, что на место слабого, «отравленного» гуманизмом европейца, придёт сильный, решительный, лишённый иллюзорной толерантности, «сверхчеловек», и наступит, предсказанный Шпенглером ещё сто лет назад «закат Европы».

Проблема кризиса идентичности и возможностей толерантности неизбежно коснётся, а во многом и уже коснулась, и остального мира. С этим сегодня сталкиваются США в связи с резким ростом мигрантов из стран Центральной Америки. Эта проблема исключительно актуальна и для современной России. Коренное русское население России по разным причинам сокращается, в том числе за счёт стабильной эмиграции последние 30 лет. Население восточных регионов страны и Сибири испытывает серьёзную тревогу по поводу растущего присутствия китайского бизнеса, китайских мигрантов и туристов, и особой толерантности по отношению к китайцам не проявляет. Растущая религиозность, без усиления мероприятий по формированию религиозной толерантности, а также миграция из исламских республик бывшего Советского Союза, также может привести к столкновению идентичностей. Толерантность в отношениях между Россией и Западом также далека от идеала.

Кризис идентичности и возможности его преодоления и будущее толерантности во многом зависит и от того, кто будет лидировать в потенциально возможном глобальном мире: цивилизации, склонные к толерантности, или цивилизации, признающие «правильной» только свою цивилизационную идентичность. И здесь вновь актуализируется проблема места и роли религиозной идентичности в общей структуре цивилизационной идентичности. В цивилизациях, в которых религиозный фактор играет решающую роль в структуре идентичности (например, исламский Восток), гораздо менее склонны к толерантности, чем цивилизации, в которых религиозный фактор второстепенен (возможно, современный Китай) или, в условиях реально светского характера общества, при котором вера является индивидуальным выбором (современный Запад).

ЛИТЕРАТУРА

1. В Европе кризис толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://kr.ru/daily/26606.7/3622399/> (дата обращения 12.05.2019).
2. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: <http://tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>. (дата обращения 12.05.2019).
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010. – С. 91.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.54-56.